

Страны Центральной Азии: трудности на пути сближения

Гулбара Ч. Акунова

Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия,

akunovag17@gmail.com

Аннотация: С распадом СССР новые независимые республики Центральной Азии столкнулись с серьезными проблемами. Среди них: отсутствие опыта построения государственности, демаркация границ, сложная экономическая обстановка, угроза этнических конфликтов. Вместе с тем, данный период явился подходящим для интеграционных инициатив в Центральной Азии. Экономики стран региона были сформированы общей советской системой, они обладали необходимым уровнем взаимозависимости. Кроме того, геополитическая ситуация в регионе была благоприятной для сближения. Россия, Китай и США не были еще активно вовлечены в региональные процессы. В период с 1994 по 2005 годы центрально-азиатскими республиками были инициированы несколько интеграционных проектов. Это: Единое экономическое пространство (Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан), Центрально-азиатское Экономическое сообщество, Организация «Центрально-азиатское сотрудничество» (Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан и Таджикистан). Процесс интеграции в регионе охватывал все республики Центральной Азии, кроме Туркменистана, который игнорировал любые инициативы соседей. Данные структуры не достигли поставленных целей, а именно: создание зоны свободной торговли, таможенного, валютного и платежного союзов. После длительного периода интеграционных инициатив, реального сближения между странами не наступило. Страны предпочитают выстраивать отношения в двустороннем формате. В статье исследуются причины, которые препятствуют государствам ЦА эффективно вести многосторонний формат сотрудничества в регионе. Выявлены основные причины, которые определяют неготовность Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана к сотрудничеству в многостороннем формате. Внимание уделяется таким факторам как столкновение интересов внешних акторов в регионе, вопросы лидерства между Казахстаном и Узбекистаном, водная политика и приграничное сотрудничество. Анализируются шаги, которые необходимо сделать странам Центральной Азии для налаживания эффективного многостороннего сотрудничества в регионе.

Ключевые слова: Центральная Азия, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, водная политика, приграничное сотрудничество, лидерство, сотрудничество, интеграция

Для цитирования: Акунова Г. Ч. Страны Центральной Азии: трудности на пути сближения. *Проблемы постсоветского пространства*. 2020;7(3):300-311. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2020-7-3-300-311>

Статья поступила: 12.06.2020

Принята в печать 28.07.2020

Опубликована 03.09.2020

Central Asian States: Difficulties on the Path of Rapprochement

Gulbara CH. Akunova

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia,
akunovag17@gmail.com

Abstract: After the collapse of the Soviet Union, the new independent states of Central Asia had faced serious problems, such as the lack of experience in building state system, border demarcation, severe economic situation, threat of interethnic conflicts. However, that period was appropriate for integration initiatives in Central Asia. The economies of the post-Soviet republics in the region had been formed by the common Soviet system, the states depended from each other. In addition, the geopolitical situation in the region was favorable for rapprochement; Russia, China, the United States were not actively involved in regional processes. In the period from 1994 to 2005, the Central Asian republics initiated several integration projects, such as the Common economic space (Kazakhstan, Uzbekistan, and Kyrgyzstan), the Central Asian Economic Community (Kazakhstan, Uzbekistan, Kyrgyzstan and Tajikistan), the Central Asian Cooperation Organization (all republics of Central Asia, except Turkmenistan). It should be noted that the integration process in the region implied all republics of Central Asia, except Turkmenistan, which had been ignoring any initiatives of neighbor countries. These structures did not achieve their goal, such as the creation of a free trade zone as well as customs, currency and payment unions. After a prolonged period of integration initiatives, there were no real close relationships between the countries. The states still prefer to build their relations in a bilateral format. The article considers the reasons that prevent the Central Asian states from effectively pursuing a multilateral format of cooperation in the region. The main reasons that determine the unpreparedness of Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan and Uzbekistan for cooperation in a multilateral format are identified. Attention has been paid to such factors as the collision of interests of outside players, leadership issues between Kazakhstan and Uzbekistan, water distribution policy and cross-border cooperation. The steps that Central Asian countries need to take to establish effective multilateral cooperation in the region are analyzed.

Keywords: Central Asia, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan, Uzbekistan, water policy, cross-border cooperation, leadership, cooperation, integration

For citation: Akunova G. CH. Central Asian States: Difficulties on the Path of Rapprochement. *Post-SovietIssues*.2020;7(3):300-311.DOI:<https://doi.org/10.24975/2313-8920-2020-7-3-300-311>

*Received 12.06.2020**Revised 28.07.2020**Published 03.09.2020*

ВВЕДЕНИЕ

Развал СССР привел к появлению на мировой карте новых независимых государств. Эйфория, которая возникла после «парада независимости» сменилась реалиями, с которыми столкнулись все новые республики. Была ликвидирована централизованная система организации экономической деятельности на всем постсоветском пространстве, разрушена сложившаяся за десятилетия система товарно-денежного обращения, прекращена работа множество предприятий, начала разрушаться система управления энергетической инфраструктуры и водным хозяйством, крайне сильно пострадал аграрный сектор и сельское хозяйство в целом.

Сложности в развитии привели к обсуждению проектов субрегиональной интеграции. Этому способствовали специфические особенности стран Центральной Азии: географическая близость, схожесть языков и культур, общее советское прошлое, большинство населения исповедуют ислам, соседство с нестабильным Афганистаном, все государства региона связаны речными бассейнами, все чаще озвучивалась идея субрегиональной интеграции в Центральной Азии. Руководство республик понимало важность и необходимость выстраивания многостороннего сотрудничества как действенного механизма решения приграничных, водных, энергетических, торговых и других вопросов. В связи с этим, процесс выстраивания отношений внутри региона начался практически с первых лет после обретения странами независимости. Говоря о необходимости объединяться, первый президент республики Казахстан Нурсултан Назарбаев подчеркивал: «Нам сам Бог велел: 55 миллионов населения, нет барье-

ра по языку, взаимодополняющая экономика, на одном пространстве, транспортные, энергетические связи. Этот регион может полностью обеспечить себя продовольствием, энергетикой и так далее. Даже рынок самодостаточный был бы. Спрашивается, чего еще надо?...» [1, с.27].

Начало интеграционных процессов было положено подписанием в 1994 году Казахстаном, Кыргызстаном и Узбекистаном Договора о создании Единого экономического пространства. В 1998 году к Договору присоединился Таджикистан, впоследствии объединение стало называться Центрально-Азиатским экономическим сообществом - ЦАЭС. Основными целями ЦАЭС было обеспечение интенсивного развития всех сторон экономического развития региона. В марте 1998 г. на заседании Межгоссовета были обозначены приоритетные области экономического взаимодействия — агропромышленный, водно-энергетический комплексы, транспорт. Была продекларирована необходимость приступить к формированию в регионе зоны свободной торговли как первого этапа создания единого экономического пространства, проводить согласованную политику в аграрном секторе, по проблемам охраны окружающей среды, предпринимать совместные шаги по улучшению экологической обстановки в бассейне Аральского моря [2]. В рамках ЦАЭС были приняты ключевые документы: «Соглашение между Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики, Правительством Республики Таджикистан и Правительством Республики Узбекистан о параллельной работе энергетиче-

ских систем государств Центральной Азии (1999 г.). Данное соглашение стало настоящим прорывом в развитии энергетической системы интеграционного объединения, в связи с тем, что полноценное энергетическое обеспечение и регулирование не происходило со времени распада СССР. Кроме этого, в рамках ЦАЭС в 2000 году были утверждены «Стратегия интеграционного развития стран-участниц на период до 2005 года», а также «Программа первоочередных действий по формированию единого экономического пространства на период до 2002 года» [3].

В 2002 году ЦАЭС был преобразован в Организацию «Центрально-Азиатское Сотрудничество» (ОЦАС). Как следствие был обозначен новый этап в регионе, направленный на совершенствование механизмов региональной интеграции. В ЦАЭС внимание было сконцентрировано на экономических аспектах, ОЦАС наряду с экономическими вопросами подразумевал более глубокое сотрудничество с включением вопросов в политической, культурно-гуманитарной, природно-хозяйственной сферах и выработки совместных действий по поддержанию мира и стабильности в регионе. В учредительном договоре особое внимание было уделено борьбе с региональной и трансрегиональной преступностью: незаконный оборот наркотиков, терроризм и незаконная миграция. В 2004 году на саммите ОЦАС в Душанбе был подписан протокол о присоединении России к организации. Ей была отведена главенствующая роль, как инвестиционному донору и посреднику в разрешении конфликтных ситуаций. Вместе с тем, в 2005 году на Санкт-Петербургском саммите было принято решение объединить ОЦАС с ЕврАзЭС. Такое решение было принято в связи с желанием Узбекистана вступить в ЕврАзЭС, членами которых уже были Казахстан, Кыргызстан,

Таджикистан, Россия и Беларусь. Кроме этого, слияние позволило ликвидировать дублирование в работе двух организаций и сократить финансовые затраты. Таким образом, Центральная Азия осталась без своей региональной организации.

Все это время обособленную политику от своих соседей вел Туркменистан, избрав статус нейтралитета, тем самым проводя курс на развитие двусторонних отношений с зарубежными странами, избегая вступления в союзы и объединения с наднациональными органами управления.

Слияние ОЦАС с ЕврАзЭС, выход Узбекистана из ЕврАзЭС в 2008 году, выбранный курс Туркменистана политики нейтралитета, недостаточное понимание роли и значения интеграционных процессов и другие факторы способствовали ухудшению сотрудничества между странами ЦА и исчезновению регионального диалогового формата.

Первые попытки выстраивания многостороннего сотрудничества не увенчались успехом. Интеграционные проекты на территории Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана не оправдали возложенных надежд и оказались неспособными реализовывать поставленные перед ними цели и задачи по развитию региональной кооперации. Отсутствие четкого плана, неготовность лидеров республик передать часть полномочий наднациональным органам, различия в экономических показателях, слабые возможности по реализации региональных проектов стали основными препятствиями для полноценного развития интеграции в ЦА. Задачами интеграционных институтов созданных в ЦА в начале 90-х прошлого века заключались в обеспечении интенсивного развития всех сторон экономического и социального развития региона, эффективная структурная перестройка экономики, стимулирование

притока иностранных инвестиций в регион для развития реального сектора экономики. В перспективе страны Центральной Азии, могли бы выступить на мировом рынке в качестве крупного поставщика электроэнергии, нефтепродуктов, природного газа и сельскохозяйственного сырья в государства Европы и Азии.

Спустя почти 30 лет в регионе по-прежнему не налажен механизм многостороннего сотрудничества с участием всех республик региона. Интеграционные процессы в 90-х годах в Центральной Азии несли скорее декларативный характер, республики провозглашали очередные инициативы, проводили встречи на самом высоком уровне, подписывали соглашения. Однако реального сближения не происходило.

Существует ряд субъективных и объективных причин препятствующие поступательному процессу сближения в регионе. Ниже приведены основные из них:

БОЛЬШАЯ ИГРА: КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

В последние годы Центральная Азия все больше привлекает внимание внешних игроков. Ключевыми факторами вызывающий интерес к данному региону является выгодное геостратегическое расположение и значительные сырьевые запасы. В Западном Казахстане и Туркменистане на шельфе Каспийского моря открыты большие запасы нефти и газа. Узбекистан еще с советских времен славится своим сельскохозяйственным сырьем, в частности хлопком. Кыргызстан и Таджикистан имеют большой гидроэнергетический потенциал, так как истоки самых крупных рек региона Амударьи и Сырдарьи берут свое начало именно в этих республиках. Кроме этого, Центральная Азия удобный и выгодный геополитический регион, позволяющий осуществлять транспортировку стратегически значимых ресурсов в крупнейшие го-

сударства мира, что уже само по себе дает возможность, так или иначе, влиять на их экономическое развитие [4, с.86].

Некогда периферийный регион, на современном этапе становится объектом заинтересованности таких мировых держав как: Россия, Китай и США, где каждая из сторон предлагает свои интеграционные проекты. Сегодня часть региона — Казахстан и Кыргызстан — уже являются членами евразийской экономической интеграции с участием России. Некоторые центрально-азиатские республики все еще видят Россию в качестве основного партнера. Тем не менее, за счет больших экономических вливаний в экономики республик растет и влияние Китая. Китай не жалеет инвестиции в электроэнергетическую, сельскохозяйственную и другие сферы. Щедро выдавая кредиты, тем самым становится главным инвестором региона, при этом кредиты необходимо возвращать и с процентами. В неумелых руках кредиты вырастают в огромные внешние долги. Согласно докладу Национального бюро экономических исследований, долг перед Китаем составляет у Казахстана 5,83 млрд, Кыргызстана 2,3 млрд, Таджикистана 1,15 млрд, Туркменистана 5,1 млрд, Узбекистана 3,7 млрд [5]. Среди местного населения чувствуется опасения перед китайской экспансией, люди понимают, что долги необходимо отдавать или в случае невозврата отдать придется что-то другое. Этим другим может оказаться земля, лояльность политических верхушек к китайским инвесторам или даже часть суверенитета. Кроме этого, регион является важным элементом в стратегической инициативе Китая по созданию Экономического пояса Шелкового пути. В свою очередь США предлагает формат C5+1 (страны ЦА + США), основной целью которой ставится расширение сотрудничества стран ЦА с США. Таким образом, Вашингтон пы-

таются укрепить свои позиции в Центральной Азии, который заинтересован в использовании региона как сухопутного моста для торговли между Востоком и Западом. Очевидно, что внешние акторы пытаются как можно больше вовлечь республики региона в свои интеграционные проекты. Усиление геополитического соперничества глобальных центров — России, Китая и США, и углубление разновекторности различных структур — ЕАЭС, ШОС, C5+1, способны фрагментировать политико-экономическое пространство региона и стать серьезным дестабилизирующим фактором, влияющим на центрально-азиатский диалог.

Политика руководства республик Центральной Азии, пытающиеся с помощью внешних сил укрепить свое влияние, также тормозит процесс консолидации региона в целом. Пока сложно говорить о том, какое влияние на самом деле оказывают на развитие многостороннего сотрудничества в регионе различные внешние силы, но Китай среди них уже является одним из ключевых. Роль России за счет различных рычагов влияния на регион, безусловно, остается важной это отмечает и большинство центрально-азиатских экспертов [6], но она неминуемо изменится. Какими будут изменения в участии России в жизни Центральной Азии, — во многом зависит от уровня экономического роста, политики и приоритетов самой РФ. Пока еще рано говорить о том, что страны ЦА выступают единым блоком в вопросах внешней политики, скорее каждая отдельная страна ведет двусторонний формат переговоров, учитывая исключительно личные национальные интересы. Такая ситуация ослабила все государства ЦА и сделала невозможными какие-либо общие действия. Наличие согласованности позволило бы государствам региона разговаривать на более выгодных условиях с такими странами как Россия, Китай и США.

КАЗАХСТАН — УЗБЕКИСТАН

В регионе существуют две страны претендующих на роль регионального лидера — Казахстан с его запасом природных ресурсов и сравнительно развитой экономикой. Узбекистан с населением почти 40% региона и наибольшим военным потенциалом.

С геополитической точки зрения Казахстан и Узбекистан занимают чрезвычайно важное положение. Казахстан имеет протяженные границы с Россией и Китаем и занимает территорию более 2,7 млн км² на которой расположены важные объекты военно-промышленного комплекса. Узбекистан, занимает меньшую площадь 447,4 тыс. км², однако расположен в самом центре центрально-азиатского региона и имеет обширные границы со всеми странами Центральной Азии [7, с.120]. Поэтому не удивительно, что существует неформальное соперничество между этими странами. С обретением независимости республики избрали разный путь политического и экономического развития. Казахстан избрал более глобально ориентированный путь, с упором на стимуляцию свободных рыночных отношений. Важным фактором, работающим на повышение престижа Казахстана, являлась многовекторность казахстанской внешней политики, позволявшая Астане, оставаясь главным союзником России в регионе, одновременно развивать самые тесные экономические и политические связи с Западом и Китаем. Узбекистан избрал прямо противоположную политику. Государство сохраняла максимальный контроль над экономикой и жизнью общества. Кроме этого, внутрирегиональные вопросы как приграничная делимитация, водная политика решалась Узбекистаном в одностороннем порядке, без согласия или обсуждения с ближайшими соседями. Все эти факторы склоняют Кыргызстан и Таджикистан на сторону Казахстана

как потенциального регионального лидера. Лед во взаимоотношениях двух этих стран, которых считают главными конкурентами в регионе, тронулся в связи с избранием президента Узбекистана — Шавката Мирзиёева. Новый президент избрал политику добрососедства и укрепления региональных взаимоотношений. В целом, как отмечают многие эксперты, судьба Центральной Азии в большей мере зависит от воли и взаимоотношений двух самых крупных стран региона — Казахстана и Узбекистана. Так они могут стать осью региона как когда-то Германия и Франция стали центром Европейской интеграции.

ВОДНАЯ ПОЛИТИКА

Центральная Азия обладает значительным запасом водных ресурсов, тем не менее, в регионе до сих пор остро стоит вопрос о его распределении. Отсутствие, консолидированного межгосударственного договора по урегулированию распределения водных ресурсов, охватывающий все страны региона, является одним из острых вопросов. Главным источником водных ресурсов являются две крупнейшие трансграничные реки Центральной Азии — Амударья и Сырдарья. Реки формируются в горах и питаются ледниками, так Сырдарья берет свое начало в Кыргызстане, а Амударья в Таджикистане. Таким образом, страны верховья — Кыргызстан и Таджикистан могут самостоятельно регулировать сток для стран так называемого низовья — Казахстана, Туркменистана и Узбекистана, что не устраивает последних, и все больше приводит к проблемам во взаимоотношениях сторон.

В СССР был налажен механизм обмена ресурсами между пятью союзными республиками. Казахстан, Туркменистан и Узбекистан, обладающие богатыми запасами энергоносителей — нефтью и газом по-

ставляли топлива Кыргызстану и Таджикистану, чтобы те в свою очередь могли придержать воду и спускать ее в летний период для полива. Обмениваться необходимо было в первую очередь из-за разных интересов. Странам верховья вода была необходима для выработки электроэнергии, с целью использования в зимний период, тогда как странам, расположенных в низовье, вода необходима была в летний период для орошения полей.

После распада Советского союза распался и ранее выстроенный механизм взаимного учета интересов. В регионе остро встал вопрос распределения водных ресурсов. Изначально, страны Центральной Азии приняли решение следовать механизму, поставленному еще в советское время, были подписаны соответствующие соглашения. Важнейшим политическим шагом явилась инициатива первых лиц национальных водохозяйственных ведомств государств ЦА, принявших в октябре 1991 года Ташкентское заявление [8]. В заявлении речь шла о совместном использовании водных ресурсов на общих принципах, с учетом интересов всех сторон. В городе Алматы Республики Казахстан 18 февраля 1992 года пять министров водного хозяйства Центральной Азии подписали соглашение «О сотрудничестве в сфере совместного управления использованием и охраной водных ресурсов межгосударственных источников» и соглашение о создании Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии (МКВК). Этими соглашениями страны региона подтвердили свое намерение сохранить действовавший режим управления водными ресурсами бассейнов Амударьи и Сырдарьи и придерживаться сложившихся подходов к разделу трансграничных водных ресурсов [9]. Среди других договоренностей следует упомянуть соглаше-

ние о совместном использовании водных и энергетических ресурсов в бассейне Сырдарьи заключенное в 1998 году между Кыргызстаном, Узбекистаном, Казахстаном и Таджикистаном который присоединился в 1999 году. Подписав соглашение, Кыргызстан обязался сбрасывать летом большую часть воды, в то время республики низовья обещали поставлять Кыргызстану электроэнергию зимой. Предполагалось, что точные количества ресурсов будут ежегодно определяться в ходе переговоров. Однако участники данного соглашения никогда его реально не соблюдали, так что оно считается неэффективным [10]. В последующие годы было принято ряд соглашений, которые также не соблюдались и оставались неэффективными. Это объясняется тем, что Кыргызстан и Таджикистан продвигали идею, что вода является — экономическим ресурсом, за который необходимо ввести оплату также как и за другие природные ресурсы: газ, нефть и уголь. Другого мнения придерживаются Казахстан, Туркменистан и Узбекистан, настаивая, что вне зависимости от того, где берут начало реки, — они являются межгосударственными водами, соответственно, вода является общим ресурсом.

В регионе до сих пор не пришли к общему решению вопроса, и преобладает двухсторонняя договоренность между государствами. Примером может служить Казахстан и Кыргызстан, сумевшие договориться о взаимобмене электроэнергии «по условной цене». Летом Кыргызстан выдает энергию Казахстану, а осенью — получает ее обратно [11]. Хотя каждая республика региона понимает, что для достижения разумной схемы распределения интересов и выгод использования водных ресурсов за переговорным столом следует находиться всем участникам. То есть всей пятерке государств Центральной Азии.

ПРИГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Границы между государствами Центральной Азии, были проведены в первую очередь с учетом национального признака. При этом не учитывался фактор, что население в то время оставалось кочевым, поэтому национальный состав территории мог меняться. Дело в том, что отцам основателям советских республик, не могло прийти голову, что когда-нибудь, эти республики будут независимыми государствами и приграничные вопросы все чаще будут, превращаются в зоны конфликтов.

Новые республики с обретением независимости придерживались принципа нерушимости границ. Такое решение было закреплено в декабре 1991 г. Алма-Атинской декларацией [12], в которой стороны заявили о признании и уважении территориальной целостности друг друга и нерушимости существующих границ. На практике страны Центральной Азии столкнулись с рядом нерешенных вопросов: незавершенная делимитация и демаркация границ с соседями, образование анклавов, где национальный состав не совпадает с государственной принадлежностью, растущее количество стычек между населенными приграничных районов.

Сложней всего ситуация сложилась в Ферганской долине. Территориально долина поделена между Кыргызстаном, Таджикистаном и Узбекистаном. В долине расположены множество анклавов, из которых только крупных насчитывается восемь. Четыре из них принадлежат Узбекистану — Сох, Шахимардан, Чон-Кара и Джани-айыл; три Таджикистану — Ворух, Кайрагач и Сарвани один Кыргызстану — Барак [13]. Людям, проживавшие на пограничных территориях многие десятилетия без раздельной черты, пришлось столкнуться с трудностями поставок воды, гуманитарных грузов и транспортной изолированностью. Границы начали периодически

закрываются, и привычные места вдруг оказались территорией другого государства, многие соседи и даже родственники стали иностранными гражданами. По мере того, как ситуация в регионе становится все более сложной, положение в зонах конфликтов лишь ухудшается, что в лучшем случае затрудняет приграничное сотрудничество, а в худшем приводит к вооруженным конфликтам со смертельным исходом. Причины кроются в таких факторах как ограниченность земельно-водных ресурсов, высокими темпами роста численности населения, несовпадение этнических и государственных границ во всех республиках проживают большие общины других титульных этносов региона, трудности при пересечении границ жителей населенных пунктов анклавов. Ключевой проблемой приграничного сотрудничества все еще остается не законченная демаркация границ в регионе, которая приводит к обострениям обстановки на границах. Так один из последних вооруженных конфликтов произошел в сентябре 2019 года на границе Кыргызстана и Таджикистана. Не маркированный участок границы был источником стычек гражданского населения с пограничниками, с той и другой стороны. Каждая сторона обвиняет другую в нарушении границы и сообщает о своих жертвах. Неопределенность границ может привести к попыткам в одностороннем порядке провести демаркацию, что вызывает серьезные инциденты. Например, в 2000-2001 гг. Узбекистан произвел минирование границы с Таджикистаном и Кыргызстаном [14]. Такие ситуации в Центральной Азии, к сожалению, не редкость. Напряженность и откровенное непонимание в пограничных вопросах мешает гармонизации отношений с соседями. Вопросы, касающиеся анклавов и спорных участков границы, используются государствами региона

в целях давления друг на друга для достижения собственной выгоды. В перспективе эти территории могут стать благодатной почвой для укрепления и последующего распространения радикальных исламистских идей.

Перечисленные причины создают серьезные противоречия и препятствия для развития интеграционного процесса в Центральной Азии. Одновременно с общими объективными интересами и сложившимися связями в странах ЦА имеются и существенные различия по разным направлениям. Центральная Азия, имеет интеграционный потенциал, однако сближения должны проходить поэтапно, резко менять устоявшуюся систему, без предварительной подготовки чреваты опасными последствиями. Процесс поступательного движения в сторону объединения должен проходить поэтапно. Первым делом необходимо наладить формат многостороннего сотрудничества, после которого можно перейти к региональной интеграции. В целом, необходимо отметить несколько важных шагов, преодолев которые, можно говорить о поступательном движении в сторону региональной интеграции в Центральной Азии:

Первый шаг — формирование политической воли к усилению интеграционных процессов. В Центральной Азии преобладает личностный авторитет глав республик и от взаимоотношений, между которыми зависит в целом атмосфера в регионе. Одной из основных ошибок состоит в том, что республики и их политические лидеры учитывают исключительно национальные интересы и не слышат своих соседей. Преодолев сложности в личных взаимоотношениях руководителей и осознав важность наращивания привычки совместного обращения к имеющимся региональным проблемам и решения их совместными усилиями можно говорить о возможной интеграции.

При решении любых спорных вопросов связанных с распределением воды, энергии и строительство новых транспортных коридоров взаимное уважение, равноправие, умение слушать и слышать проблемы друг друга играют ключевую роль. Благоприятная обстановка в регионе даст толчок развитию многостороннего сотрудничества.

Второй шаг — наращивание торгово-экономического сотрудничества. Создание емкого центрально-азиатского рынка со снижением различных барьеров позволило бы увеличить товарооборот между странами Центральной Азии. Принципиальное значение имеют задачи по сближению законодательной и нормативно-правовой базы в области экономической деятельности, урегулированию проблем, связанных с транзитным режимом. Для интеграции должен происходить постоянный обмен человеческими и материальными ресурсами.

Третий шаг — создание единого информационного пространства. Без общего информационного поля в регионе, будет очень сложно выстраивать процесс координации, а в дальнейшем и интеграции. Мы часто не знаем о проблемах соседних республик, а это нам очень необходимо. Когда идет некий диалог, каждая сторона говорит о своих проблемах и часто игнорирует проблемы соседнего государства [15]. Мы много знаем о таких странах, как Россия, США, Китай и европейские государства, но мало информированы чем и как живут в соседних республиках.

Четвертый шаг — ориентация на схожий внешне политический курс. Для перспективы интеграции немаловажное значение играет формирование согласованного внешнеполитического курса региона. Сложно говорить обинтеграции, когда республики находятся в разных интеграционных объединениях и выбирают разные внешнеполитические ориентиры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В последние годы как никогда актуальным становится вопрос о будущем региона и том, какая форма сотрудничества лучше подойдет Центральной Азии. После почти десятилетнего перерыва главы республик уже второй раз собираются на консультативную встречу в Ташкенте. Если перед первой встречей, которая проходила в Астане в 2018 году, настроение было более оптимистичным относительно возможной региональной интеграции, то после второй встречи было ясно, что о ней говорить еще рано. Однако даже то, что эти встречи состоялись, бесспорно, можно назвать достижением для региона. Регулярный диалог на разных уровнях может способствовать постепенному переходу в многосторонний формат сотрудничества и положить начало институционализации региональных отношений.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что существует ряд спорных вопросов на пути межгосударственного сотрудничества. Начиная от страны-лидера, вокруг которой были бы задействованы все интеграционные объединения в регионе, заканчивая политикой исключительно национальных интересов отдельной республики, недоверие в отношении друг друга. Несмотря на внутрирегиональные проблемы, превышающий объединительный потенциал в ЦА все же можно достичь региональной интеграции. Однако первоначально странам Центральной Азии необходимо пройти процесс налаживания многостороннего сотрудничества, научиться учитывать интересы друг друга. При условии перехода к многостороннему сотрудничеству, можно говорить о региональной интеграции. Вероятней всего налаженный процесс многостороннего сотрудничества сможет замедлить процесс фрагментации региона, и выйти на новый уровень сотрудничества,

приводящий к интеграции. Для этого необходимо общее устремление глав республик к созданию единого политического, экономического и культурного пространства. Учитывая, что дальнейшее внимание к региону будет только расти. Само создание такого квалифицированного ме-

ханизма управления, сочетающего в себе компетентность, четкую социальную ориентированность и прозрачное, антикоррупционное, управление позволит выгодно для всех стран включиться в мировую политику, уже не в качестве заднего двора, а как полноценные, равные игроки.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Талипов Ф. Центральная Азия: теория деинтеграции. Центральная Азия - 25: мысли о прошлом, проекция будущего. Бишкек; Сборник эссе из Центральной Азии: 2017. С.24-27.
2. Центральноазиатское экономическое сообщество (ЦАЭС) URL: https://www.mid.ru/et/foreign_policy/international_safety/regprla/-/asset_publisher/YCxLFJnKuDIW/content/id/585382 (дата обращения: 25.02.2020).
3. Примбетов С. Перспективы интеграции Центральноазиатских государств. *Центральная Азия и Кавказ*. 2006;6:135-145.
4. Тофан А.В. Стратегические интересы США, России и Китая в Центральной Азии на современном этапе. *Международный научный журнал Интерактивная наука*. 2016;10:86-90.
5. Дэвид Триллинг. Почему мы не знаем, сколько страны Евразии должны Китаю? – 2019. URL: <http://surl.li/czqn> (дата обращения: 21.05.20).
6. Зиядуллаев Н. Государства Центральной Азии в современном мире: стратегии развития и глобальные вызовы. *Проблемы теории и практики управления*. 2018;12:8-17.
7. Мещеряков К.Е. Региональное лидерство в Центральной Азии. *Вестник Санкт-Петербургского Университета*. 2006;1:199-127.
8. Заявление руководителей водохозяйственных органов республик Средней Азии и Казахстана от 12.10.1991. Межгосударственная координационная водохозяйственная комиссия Центральной Азии. URL: http://www.icwc-aral.uz/statute2_ru.htm (дата обращения: 17.05.2020).
9. Жильцов С.С., Бименова А. Политика стран Центральной Азии в области использования водных ресурсов трансграничных рек. *Центральная Азия и Кавказ*. 2015;18:90-100.
10. Эшмент Б. Распределение водных ресурсов в Центральной Азии. Неразрешимая проблема? Исследование FriedrichEbertStiftung, 2011 г. URL: <http://library.fes.de/pdf-files/bueros/moskau/08598.pdf> (дата обращения: 20.05.2020).
11. Кыргызстан и Казахстан договорились об обмене электроэнергией. URL: <https://ru.sputnik.kg/economy/20200527/1048449277/kyrgyzstan-kazakhstan-ehlektroehnergiya-obmen.html> (дата обращения: 28.05.2020).
12. Алма-Атинская Декларация (г.Алма-Ата, 21 декабря 1991 года) URL: <http://cis.minsk.by/page/178> (дата обращения 25.05.2020).
13. Рудов Г.А. Ферганская долина: причины кризисных явлений и пути их нейтрализации. *Россия и мусульманский мир*. 2015;5:81-96.
14. Данков А. Конфликты в Центральной Азии. *Конфликты на постсоветском пространстве: Перспективы урегулирования и роль России*. 2016;36:45-50.
15. Султан – Хан АККУЛЫ. Лидеры Центральной Азии уже почти 20 лет говорят об интеграции, которой нет. URL: https://rus.azattyq.org/a/central_asia_union/1936276.html (дата обращения: 20.04.20).

REFERENCES:

1. Tolipov F. Central Asia: The Disintegration Theory. Central Asia at 25: looking back, moving forward. Bishkek; A collection of essays from Central Asia; 2017. P. 22-25.
2. Central Asian Economic Union (CAEU). URL: https://www.mid.ru/et/foreign_policy/international_safety/regprla/-/asset_publisher/YCх-LFJnKuDIW/content/id/585382 [Accessed: 25.02.2020] (In Russ.).
3. Primbetov S. Integration prospects in Central Asia. *Central Asia and the Caucasus*. 2006;6:115-124.
4. Tofan A.V. The strategic interests of the USA, Russia and China in the Central Asia at the present stage. *International scientific journal Interactive science*. 2016;10:86-90.
5. David Trilling. Borrowing blind: Why we don't know how much Eurasia owes China – 2019. URL: <https://clck.ru/PF66X> [Accessed: 21.05.20] (In Russ.).
6. Ziyadullaev N. Central Asian states in the modern world: development strategies and global challenges. *Problems of Management Theory and Practice*. 2018;12:8-17.
7. Meshcheryakov K.E. Regional leadership in Central Asia. *Vestnik of Saint Petersburg University*. 2006;1:199-127.
8. Statement of heads of water economy organizations of Central Asian Republics and Kazakhstan adopted on 10-12 October 1991. Interstate Commission for Water Coordination of Central Asia. URL: <http://www.icwc-aral.uz/statute2.htm> [Accessed: 17.05.2020] (In Russ.).
9. Zhiltsov S., Bimenova A. Central Asian politics regarding water use of transboundary rivers. *Central Asia and the Caucasus*. 2015;16:78-87.
10. Eschment B. Water resources distribution in Central Asia: an insoluble problem? Friedrich-Ebert-Stiftung research, 2011. URL: <http://library.fes.de/pdf-files/bueros/moskau/08598.pdf> [Accessed: 20.05.2020] (In Russ.).
11. Kyrgyzstan and Kazakhstan agreed to exchange electricity. 2020. URL: <https://ru.sputnik.kg/economy/20200527/1048449277/kyrgyzstan-kazakhstan-ehlektroehnergiya-obmen.html> [Accessed: 28.05.2020] (In Russ.).
12. The Alma-Ata Declaration (Alma-Ata, 21 December 1991) URL: <http://cis.minsk.by/page/178> [Accessed: 25.05.2020] (In Russ.).
13. Rudov G.A. Ferghana Valley: Reasons for Crisis Phenomena and Ways of Their Neutralization. *Russia and the Moslem World*. 2015;5:32-44.
14. Dankov A. Conflicts in Central Asia. *Conflicts in the Post-Soviet Space: Prospects for a Settlement and the Role of Russia*. 2016;36:45-50.
15. Sultan Khan Akkuly. For nearly 20 years, Central Asian leaders have been talking about integration, which does not exist. URL: https://rus.azattyq.org/a/central_asia_union/1936276.html [Accessed: 20.04.20] (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Гулбара Ч. Акунова, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия; 119021, Россия, Москва, ул. Остоженка, д. 53/2;
akunovag17@gmail.com

Gulbara Ch. Akunova, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia; bld. 53/2, Ostozhenka str. Moscow, 119021, Russia;
akunovag17@gmail.com